

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

*M. Cheprasov
M. Fedorov*

Annotation

This article discusses the concept and the process of proof in criminal proceedings. The author noted the main principles of evidence, highlighted in the theory of evidence. Separately examines the opinions and statements of scholars on this issue. Analyzes the elements of the process of proof in a criminal case. Separately discusses the concept of procedural form and content of evidence. The analysis of the properties, requirements, and evaluation of evidence. The article concerns the provisions on the stages of formation of the testimony and bringing them to the evidence in a criminal case. Addresses the aspect of admissibility and inadmissibility of evidence. Analyzed the cases when the proof of control procedure may be recognized vladetelnymi in a certain case parts. The issues of recognition of documents, notarized and then a notary public as evidence. The study was identified the main problems and considered the main source of evidence in criminal proceedings.

Keywords: Evidence, problems of evidence, irregularities in evidences, evaluation of evidence, formation of evidence.

Чепрасов Михаил Геннадьевич

*К.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Оренбургский государственный
университет", г. Оренбург*

Федоров Михаил Александрович

*ФГБОУ ВО "Оренбургский
государственный университет", г. Оренбург*

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие и процесс доказательства в уголовном процессе. Автором отмечены главные принципы доказательства, выделена теория доказательств. Отдельно рассматриваются представленные мнения и высказывания ученых по данному вопросу. Анализируются элементы процесса доказывания по уголовному делу. Отдельно рассматриваются понятия процессуальной формы и содержания доказательств. Дается анализ свойств, требований и оценки доказательств. Статья касается положений о стадиях формирования свидетельских показаний и приобщение их к доказательствам по уголовному делу. Затрагиваются аспект допустимости и недопустимости доказательств. Проанализированы случаи, когда доказательство может быть признано недопустимым в определенной части. Затронуты вопросы признания документов, заверяемые нотариусом, в качестве доказательств. В результате исследования были выявлены главные проблемы и рассмотрен главный источник доказательства в уголовном процессе.

Ключевые слова:

Доказательства, проблемы доказательства, нарушения при доказывании, оценка доказательств, процесс формирования доказательств.

В процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде одной из главных задач является восстановление социальной справедливости, защита нарушенных законных прав и интересов. В ходе предварительного расследования, как дознаватель, так и следователь посредством правильного определения предмета доказывания по уголовному делу и установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, пытаются дать верную квалификацию преступного деяния. Предмет доказывания по уголовному делу является достаточно перспективной темой научного исследования. В частности, нам представляется познавательным изучение предмета доказывания в аспекте квалификации преступного деяния.

Понятие доказательств является одним из самых сложных и спорных вопросов в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе, правила которого регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (да-

лее – УПК РФ). Эти правила достаточно серьезно затрагивают права и свободы человека и гражданина. Общее понятие доказательств по уголовному делу сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Ими являются любые сведения, в соответствии с которыми суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Именно такие сведения представляют собой содержание любого доказательства.

Некоторые авторы предлагают рассматривать доказательство как "единство трех основных элементов":

1. сведений о фактах;
2. источников сведений о фактах;
3. способов и порядка собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и их источников, причем не как простое суммированное единство, а как систему их самих и возникающих в этой связи отношений". Данная точка зрения является спорной, и поддерживать ее затруднительно.

С уверенностью можно сказать, что процесс доказывания и доказательства являются взаимосвязанными категориями. Доказательства являются единственным средством установления обстоятельств предмета доказывания. Доказывание – это урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Конечно, процессуальная форма неотрывно скреплена с содержанием доказательства. В том случае, если процессуальная форма "пуста", т. е. лишена сведений, которые представляют собой значимый материал для дела, а также наоборот – если значимые сведения не оформлены в надлежащую процессуальную форму, то рассматривать их в качестве доказательств было бы не вполне верно, более того, в ряде случаев такие доказательства признают недопустимыми.

Доказывание происходит в единстве предметно-практической и мыслительной деятельности, приводит к формированию представлений об исследуемом событии. Здесь следует также отметить, что в теории доказательств выделяют факты, имеющие материально-правовое значение. Они перечислены в ст. 73 УПК РФ и входят в предмет доказывания. Это так называемые доказательственные факты (промежуточные) – факты, на основе которых делаются выводы о наличии или отсутствии события преступления, виновности лица и других юридически значимых обстоятельств. Они имеют только доказательственное процессуальное значение и подлежат установлению по каждому уголовному делу.

Одним из элементов процесса доказывания по уголовному делу является оценка доказательств. "Оценить доказательства, – пишет П. Ф. Пашкевич, – значит определить, насколько точно установлено каждое из них, в какой взаимосвязи с делом и другими доказательствами оно находится, какой именно факт, имеющий значение для дела, оно устанавливает или опровергает и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства".

Оценка доказательств – это мыслительная деятельность судьи, которая состоит в том, что, руководствуясь законом и правосознанием, судья рассматривает по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу. М. С. Строгович утверждал, что "оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается".

По нашему мнению, в процессе оценки доказательств особую значимость имеет такое свойство доказательств, как их допустимость. Признание доказательств недопустимыми, влечет процессуальные последствия при рассмотрении уголовного дела в суде.

В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому при осуществлении правосудия не до-

пускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Понятие недопустимых доказательств закреплено в ст. 75 УПК РФ. В ней отсутствует указание на то, в какой степени и насколько значительным должно быть нарушение закона, чтобы доказательство признавалось недопустимым. В данном случае действует закрепленное в ч. 3 ст. 7 УПК РФ правило, согласно которому нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Причиной признания доказательств недопустимыми является любое, а не только грубое, нарушение правил уголовного судопроизводства.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На основании ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся:

1. показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Подчеркнем, что недопустимыми доказательствами признают те письменные объяснения, протоколы следственных действий, заключения эксперта, специалиста, протоколы допросов, которые получены с одновременным нарушением права на защиту;

2. показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3. иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

П.А. Лупинская, Н.В. Радутная рекомендовали принимать решение по вопросу о допустимости доказательств именно в процессе предварительного слушания, а не после его проведения.

По результатам рассмотрения вопроса о допустимости доказательств судья вправе принять следующие решения: о признании доказательств недопустимыми полностью, о признании доказательств недопустимыми в определенной части, об отклонении ходатайства об исключении доказательства и признании соответствующего доказательства допустимым; об отложении рассмотрения вопроса о допустимости доказательств до стадии судебного разбирательства.

Признание доказательств недопустимыми не означает их изъятия из уголовного дела или тем более их уничтожения. Доказательства, признанные недопустимыми, сохраняются в деле "на тот случай, если возникает сомнение в правильности вывода об их недопустимости",

поскольку в таком случае возникает необходимость в проведении соответствующей проверки. Более того, исторические тенденции уголовного судопроизводства таковы, что не любые нарушения должны влечь указанные в законе последствия (отмену приговора), а лишь существенные, т. е. такие, которые повлияли или могли повлиять на достоверность полученного результата и при этом обладают качеством невозможности.

Вынесенное решение судьи о признании доказательства недопустимым не является окончательным, и в ходе судебного заседания стороны могут ходатайствовать об исследовании исключенного ранее доказательства.

В судебной практике доказательство может быть признано недопустимым в определенной части. Например, может быть признана недопустимой та часть заключения эксперта, которая касается исследования предметов, обнаруженных и изъятых с нарушением закона.

Судебная практика пошла по пути, предложенному П.А. Лупинской; до сих пор актуальны идеи "чая и чернила" (ложка чернил портит стакан чая) и "разбитого зеркала" (если зеркало разбилось, посмотрим, что отражается в его кусочке) – судьи предпочитают первую идею. И в этой связи немаловажны слова С. А. Пашина: "...необходимо проследить всю цепочку употребления таких материалов и упоминаний о них в деле и четко указывать, какие абзацы или строки документов в связи с принятым им постановлением не подлежат произнесению при оглашении".

Допускаются различные нарушения требований УПК РФ, например: отсутствие подписи одного или двух понятых при производстве следственных действий; производство последних с участием одного понятого; неподписание следователем протокола следственного действия; предъявление для опознания только одной фотографии; проведение опознания при наличии менее трех предметов или разнородных предметов; отсутствие в материалах уголовного дела звукозаписи допроса; производство следственных действий по окончании срока предварительного следствия без продления его в предусмотренном законом порядке; отсутствие указания на дату производства следственных действий в протоколах последних; в протоколе допроса отсутствие указания на время окончания допроса и др. Последствия выявления этих нарушений будут различны: в одних случаях отмена приговора, в других – частное определение.

Вопрос недопустимости доказательств рассматривают с трех позиций. Во-первых, если сведения получены с нарушением предусмотренной законом формы, они независимо от характера процессуальных нарушений не будут иметь значения доказательств, поскольку форма их выявления и обнаружения лишает эти сведения их достоверности. Во-вторых, никакие нарушения не дают оснований оставить без оценки по существу то или иное из рассмотренных доказательств, исключить его за недопустимостью. В-третьих, нарушение процессуальной формы собирания доказательств не всегда влечет автоматиче-

чески исключение этих доказательств из сферы доказывания.

Думается, целесообразно учитывать следующие рекомендации. Необходимо четко разграничивать факты нарушения закона при получении доказательств и при составлении процессуальных документов. О нарушении при сборе и закреплении доказательств можно делать выводы только тогда, когда будет установлено явное несоблюдение норм УПК РФ. Факты нарушения УПК РФ не стоит отождествлять даже с обоснованными сомнениями в законности получения доказательств.

Считаем, нужно согласиться с авторами, которые полагают, что при наличии сомнений не рекомендуется спешно исключать доказательства из дальнейшего рассмотрения уголовного дела. Напротив, в процессе судебного разбирательства по существу необходимо тщательно исследовать обстоятельства, при которых были собраны материалы, и лишь затем определять юридическую силу доказательств.

Следующее, на что нужно обратить внимание, – это то, что для сторон обвинения и защиты в равной мере действуют требования по допустимости доказательств и их оценке.

Смешивать сомнения в доказанности вины, толкуемые в пользу защиты, и факты нарушений закона нельзя.

Далее, УПК РФ закрепляет нормы о свидетельском иммунитете. Статья 56 УПК РФ регламентирует, что не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Возникает вопрос: а могут ли допрашиваться в качестве свидетелей следователи, судьи, прокуроры? Пробелом в УПК РФ являются и нормы о допросе нотариуса, который в свете Основ законодательства о нотариате имеет право хранить нотариальную тайну.

Недопустимы показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Запрет на показания, основанные на слухе, относится только к тем сведениям, источник которых не может быть указан свидетелем. Если же свидетель ссылается на конкретное лицо, от которого он услышал относящиеся к делу сведения, его показания допустимы.

Данная норма, на взгляд А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, исключает догадки, предположения и слухи лишь

из предмета показаний свидетеля как доказательства, но не из предмета его допроса. Сообщаемые свидетелем предположения и слухи не будут доказательством, тем не менее, они могут играть роль ценной ориентирующей информации, позволяющей определить направление расследования или судебного следствия.

Как известно, процесс формирования свидетельских показаний состоит из трех стадий: восприятие, запоминание и воспроизведение. Восприятие – это соединение ощущений с мыслительной деятельностью.

Продуктивность восприятия зависит от многих как объективных (освещенность, цветовые контрасты, погодные условия, различные механические помехи, рельеф местности и т.д.), так и субъективных факторов.

Субъективные личностные качества воспринимающего (например, темперамент субъекта, его интеллект, жизненный опыт, интересы, потребности, познания и т.п.) обуславливают уровень понимания им происходящего, отношение к нему. Качественные стороны восприятия определяют эмоциональную окраску воспринимаемого (радость, удовлетворение, гнев, возмущение, страх и т.д.).

Последующее переформирование представления о воспринятом, которое может привести к добросовестному заблуждению, реализуется, когда событие, имевшее место в прошлом, становится предметом размышления о нем, либо темой бесед с окружающими.

При этом увиденное, как снежный ком, начинает "обрастать" все новыми и новыми деталями, не имевшими места в действительности. Возможен и другой вариант, когда по истечении времени некоторые факты и детали исчезают, стираются из памяти.

Доказательственный потенциал любого судебного дела образуют не только доказательства в строгом процессуальном смысле, но и обширные области скрытой информации, требующей своей актуализации и аналитической работы с уже собранными источниками. Такое понимание доказательственной информации, наряду со строго процессуальным пониманием доказательств, в

наибольшей степени соответствует потребностям практики и задачам судопроизводства.

Согласно Основам законодательства РФ о нотариате, нотариусы среди совершаемых ими действий свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; подлинность подписи на документах; верность перевода документов с одного языка на другой. В случае заверения перевода, если нотариус не владеет соответствующими языками, перевод может быть сделан переводчиком, подлинность подписи которого свидетельствует нотариус. При этом, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус не удостоверяет фактов, изложенных в документе, а лишь удостоверяет, что подпись сделана определенным лицом. Кроме того, на практике нотариусы зачастую не оглашают составленных ими документов и не разъясняют гражданам вытекающие из этих документов их права или обязанности.

Таким образом, прежде чем приобщать к материалам дела в качестве иных документов документы, заверяемые нотариусом, необходимо подвергать их проверке на предмет подлинности изложенных в них фактических обстоятельств. В противном случае могут быть вполне обоснованными ходатайства о признании подобного рода доказательств недопустимыми.

Подводя итог, подчеркнем, что вопрос о сущности доказательств и их допустимости имеет важное значение. Существует множество вопросов, на которые законодатель до сих пор не дал ответа. Например, влечет ли признание показаний недопустимыми недопустимость и других доказательств по уголовному делу, собиравшимся с этими показаниями в определенной взаимосвязи? Закон не содержит указания на то, чтобы одновременно с недопустимыми показаниями из доказательственной базы по делу были исключены все иные доказательства. В этой связи мы считаем, что вопрос о допустимости доказательств на уровне действующего законодательства остается открытым и требует достаточно глубокого осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография / А. С. Александров, А. С. Фролов. – Н. Новгород, Нижегород. правовая акад., 2017. – 176 с.
2. Гребнева Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 10. – С. 245–247.
3. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования : дис. канд. ... юр. наук / Н. Т. Идрисов. – Самара, 2013. – 193 с.
4. Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Уголовный процесс: сайт К. Калиновского. – URL: http://kalinovskiyk.narod.ru/p/lecture_notes/.
5. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д.юр.н. / Р. В. Костенко. – Краснодар, 2016. – 421 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2017. – 302 с.
7. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2015. – С. 114–127.